

ОН МОЙ ЗАПРЕТ.
НО Я ХОЧУ
ЕГО ВКУС.
И НЕ БОЮСЬ
ПОСЛЕДСТВИЙ.

ПЫШКА ДЛЯ СВОДНОГО БРАТА

ЗАПРЕТНАЯ СТРАСТЬ.
ОПАСНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ.

18+

KASSANDRA MOON

Kassandra Moon

Пышка для (сводного) брата

«Литнет»

2025

Moon K.

Пышка для (сводного) брата / К. Moon — «Литнет», 2025

Булочка, пельмешка, коровка — все эти прозвища дал мне теперь уже сводный брат Максим Максимов. Козёл, которого я ненавижу всем сердцем. Наши родители поженились, и теперь я сталкиваюсь с ним лицом к лицу каждый день. А я так мечтала, что после школы больше его не увижу. Но судьба-злодейка решила иначе. Он не даёт мне проходу, зажимает, точно так же, как в школе, в каждом углу. И самое страшное, что мне это начинает нравиться.

© Moon K., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5. Максим.	14
Глава 6.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1.

— Мам! — размахиваю руками в протесте. — Я не хочу ехать с ним! — указываю пальцем на Максима.

Мама тяжело вздыхает и переводит взгляд с меня на моего сводного брата-козла.

Я бы душу дьяволу продала, чтобы его не видеть. Честное пушистое! Он меня достал!

При родителях весь такой белый и пушистый, аки солнышко. А на деле — чудовище, которое только внешне превратилось в мужчину.

Он задирает меня в школе не только словами, но и руки распускал.

«Морозова, классная жопа» — удар по моей пятой точке.

«Эй, Морозова, давай потрогать сиськи».

Я, когда школу закончила, в церковь ходила, свечи ставила, чтобы больше никогда его не встречать. И что же? Я с ним в одном доме живу, чёрт возьми!

Его отец мою мать окучивал, когда ещё мой родной отец жил с нами.

По итогу бизнесмен Игорь Максимов добился своего — моя мать вышла за него. Я бы злилась на него, если бы не знала, как мама была несчастна с папой. Игорь действительно хороший мужчина. Только не пойму, в кого пошёл его сын.

Максим делает страдальческое лицо ангела и поворачивается ко мне.

— Викуся, угомонись. Мы теперь семья.

— Нет! — вспыхиваю.

— Да! — рычит. — Нравится тебе или нет, ты теперь моя сестра.

Мама вздыхает и разводит руками, мол, не выпендривайся. Я поднимаю руки в знак капитуляции.

Прекрасно знаю, что стоит мне остаться наедине с этим монстром — он обязательно начнёт тянуть ко мне свои ручонки. То коснётся невзначай, то взгляд задержит на моих округлостях.

Он парень спортивный ещё со школы, а сейчас вообще превратился в гору мышц. И я прекрасно вижу, какие модельки около него крутятся. А я обычный кондитер, который уплетает булки и пироженки днями и ночами. Худеть я никогда не хотела. Точнее, хотела до выпускного.

Долго я боролась со своими комплексами из-за Максима. Благодаря ему я добрых одиннадцать лет была объектом для насмешек в школе. Только поступив в институт, я обрела веру в себя.

Да, я пышка. Но мужчинам я нравилась. У меня даже парень есть, мы скоро поженимся. Эта новость очень обрадовала всех, кроме Максима. Он убедил мою мать, что я должна жить с ними до свадьбы. Серёжа был в бешенстве, но и он не мог её переубедить.

Мы вместе с института. Он тоже кондитер. Благодаря дяде Игорю я открыла собственную кондитерскую — лучшую в городе.

Но добираться до неё чертовски неудобно из этого шикарного особняка, в котором я вынуждена жить.

И Максим, естественно, вызвался меня подвозить и забирать. Меня это дико раздражало. Я не могла проводить время с Серёжей вне работы.

Братец всегда приезжал за час до закрытия — после того случая, когда я смылась, не дождавшись его. Очень хотелось побыть наедине со своим мужчиной вне работы.

— Мам, может, я лучше с подружкой поживу? — делаю последнюю попытку избежать совместного проживания с этим... существом.

Мама качает головой, и я вижу в её глазах ту же беспомощность, что и в себе. Она любит меня, но не может защитить от этого монстра, который теперь стал её сыном.

— Вика, это временно. Мы все должны научиться ладить, — её голос звучит так мягко, что хочется закричать.

Максим подходит ближе, и я инстинктивно отступаю. Его глаза скользят по моему телу, и я чувствую, как по коже пробегают мурашки отвращения.

— Викуля, не будь такой букой. Мы же одна семья. Может, я даже помогу тебе с работой в твоей кондитерской.

— Не нужна мне твоя помощь! — выплёвывая я. — И не называй меня так!

Он ухмыляется, и эта ухмылка заставляет меня сжать кулаки.

— Как скажешь, сестрёнка. Но от судьбы не уйдёшь.

Мама пытается разрядить обстановку, но я уже всё решила. Если придётся, я буду спать в машине. Только не с ним под одной крышей.

Выхожу из дома, громко хлопнув дверью. Пусть только попробует подойти ко мне.

Я больше не та запуганная девчонка из школы. И пусть он только попробует снова распустить руки.

Холодный воздух обдаёт разгоряченное лицо. Я прислоняюсь к стене дома, пытаюсь унять дрожь. Ненавижу его. Ненавижу каждую клеточку его самодовольной физиономии.

Телефон вибрирует в кармане. Серёжа. Он всегда чувствует, когда мне плохо. Дрожащими пальцами разблокирую экран.

«Ты в порядке? Где ты?»

Набираю ответ, стараясь, чтобы буквы не прыгали по экрану: «Ушла из дома. Не могу больше там находиться. Этот урод...»

Сообщение обрывается. Не могу писать — ком в горле мешает.

«Приезжай за мной. Пожалуйста».

Через десять минут слышу звук подъезжающей машины. Серёжа выходит, обнимает меня, прижимая к себе.

— Я говорил твоей маме, что это плохая идея, — шепчет он, целуя меня в макушку. — Но она не слушает.

— Знаю. Она думает, что я должна дать ему шанс.

— А ты?

— Я не могу. После всего, что было... — голос срывается.

Серёжа крепче обнимает меня.

— Поехали ко мне. Устроим ночёвку. Закажем пиццу, посмотрим фильм.

Киваю, не в силах говорить. В его присутствии страх и злость отступают. Он — мой якорь в этом хаосе.

Садимся в машину. Я откидываюсь на сиденье, закрывая глаза. И тут дверь автомобиля резко распахивается.

Разъярённый Максим навис словно дракон — лицо красное, перекошенное от гнева.

Серёжа начал возмущаться, выходя из машины. Я моргнуть не успела, как братец вытащил меня из автомобиля.

— Она остаётся. А ты, — тыкает пальцем в разъярённого Серёжу, — уезжаешь.

— Ты заигрался, Максимов, — рычит мой жених. — Она моя невеста.

— Забудь, — смешок. — Я в лепёшку расшибусь, но свадьбы не будет. Моя булочка тебе не достанется.

Серёжа делает шаг вперёд, сжимая кулаки. В его глазах читается решимость.

— Не тебе решать, кому она достанется.

Максим лишь усмехается, будто слышит самую смешную шутку в своей жизни.

— Поверь, решать буду именно я. И поверь, у меня достаточно рычагов давления.

Я пытаюсь вырваться из его хватки, но его пальцы только сильнее впиваются в моё предплечье.

— Отпусти её! — Серёжа делает ещё один шаг вперёд.

— Или что? — Максим наклоняется к моему жениху. — Что ты сделаешь?

В воздухе повисает напряжение, готовое взорваться в любую секунду. Я чувствую, как страх сковывает моё тело, но в то же время внутри разгорается огонь сопротивления.

— Я не позволю тебе её трогать, — голос Серёжи звучит твёрдо и уверенно.

— Посмотрим, — шепчет Максим мне на ухо, а затем толкает меня к дому. — Пойдём, сестрёнка. Нам есть о чём поговорить.

Его слова звучат как приговор. Я упираюсь ногами в землю, но Максим сильнее. Он буквально вталкивает меня в дом, не обращая внимания на протесты и крики. Серёжа пытается прорваться следом, но брат преграждает ему путь.

— Убирайся! — рычит Максим. — Пока я не вызвал полицию за попытку похищения.

— Ты не можешь так поступить! — кричит Серёжа. — Вика, скажи ему!

Но я могу только беззвучно плакать, пока Максим тащит меня вверх, в мою комнату. Он захлопывает дверь перед носом моего жениха, запирая нас наедине.

— Отпусти меня! — наконец нахожу в себе силы закричать. — Ты не имеешь права!

Он резко разворачивает меня к себе, его лицо в нескольких сантиметрах от моего.

— Имею, — шепчет он. — Теперь ты часть моей семьи, и я позабочусь, чтобы этот мальчишка больше не приближался к тебе.

— Ты псих! — выплёвываю я. — Я расскажу маме!

Его смех звучит как скрежет металла по стеклу.

— И что ты ей скажешь? Что твой любимый братик пытается разрушить твою свадьбу? Мама будет на моей стороне. Всегда.

Он отпускает меня, но я знаю — это только начало. Максим никогда не отступает от своих планов. А сейчас его план — разрушить моё счастье.

Слышу, как внизу хлопает входная дверь. Серёжа ушёл. А я осталась один на один с монстром, который решил, что может распоряжаться моей жизнью.

И впервые за долгое время я понимаю — мне нужна помощь. Потому что в одиночку против Максима не выстоять.

Глава 2.

— Ты дикарь! — кричу во всё горло.

Но Максим лишь ухмыляется, окидывая меня взглядом.

— Булочка... — противно тянет он прозвище, которое дал мне сам.

— Не смей! — голос предательски дрожит. — Не зови меня так!

— Иначе что?

— Иначе... Иначе я превращу твою жизнь в ад!

Мой выпад вызывает у него новый приступ смеха. Даже проступили слезинки в уголках глаз. Спустя пять минут он успокаивается, а я лишь сильнее закипаю от гнева.

— Я почти испугался. Сла-а-адкая моя.

Ну всё, ему конец. Говорю вам. Я стану убийцей из-за него. Этот поганец меня доведёт.

Бросаюсь к прикроватной тумбочке, чтобы схватить с неё ночник и разбить ему голову.

Но нужно учитывать мои габариты. Я вешу больше сотни и двигаюсь как слон в посудной лавке.

Пока я пыталась повернуть свой хитроумный план, Максим пошёл на опережение. Вырос перед моим носом словно призрак. Схватил за запястья.

— Успокойся, — промурлыкал он. — Я дам тебе варианты решения проблемы.

От такого ласкового тона я замерла, глядя ему в глаза.

— Чего тебе от меня надо? — всхлипываю, не в силах сдержать слёзы.

Максим смотрит пристально. Ухмыляется. Победитель, блин, по жизни.

— Переспи со мной, — с улыбкой бросает он.

Я открываю рот. Затем закрываю. Округляю глаза на максимум.

Что он сейчас сказал? Может, у меня галлюцинации начались?

Или эта гора мышц действительно желает со мной переспать?

Бред! Он псих!

Думает, что я такая же незащищенная девчонка, как в школе. Хотя по факту так и есть. Все на его стороне.

Пока Серёжа не станет мне официальным мужем, он не сможет меня вытащить из этого дома.

— Если не понравится — отстану.

— Ты! Да ты! — возмущённо хватаю ртом воздух. — Псих ты! Вот ты кто!

— Не дури, Морозова, — рычит. — Я лучше твоего хлюпика. Он даже защитить тебя не может.

— Серёжа меня любит! И я его люблю!

Максим кривится. Его лицо краснеет от гнева. Он притягивает меня ближе к себе.

— Ты всё равно это сделаешь, — его дыхание касается моих губ, обжигает. — Я добьюсь этого. Любой ценой.

— Тебе мало? — плачу. — Мало толпы моделей у дома? Мало твоей девушки? Решил надо мной поиздеваться?

Он хмурится, выпуская меня из объятий. Смотрит с вызовом. Дышит тяжело. В глазах тот же огонь, что и в школе. Даже хуже.

Он, как всегда, в мгновение ока приходит в себя и резким движением снимает с себя футболку, демонстрируя своё стальное тело.

Я отворачиваюсь, но он хватается за предплечье, заставляя повернуться к нему. Не успеваю пискнуть, как он хватается меня за запястья и прикладывает их к своему прессу. Я краснею от возмущения.

— Трогай. Смотри, — шепчет. — Я лучше него. Во всём.

Его прикосновения обжигают. Я чувствую, как предательски дрожат руки, как кровь приливает к щекам. Ненавижу себя за эту реакцию. Ненавижу его за то, что он делает со мной.

— Отпусти! — вырываюсь, но его хватка только крепнет. — Немедленно отпусти!

Максим наклоняется ближе, его дыхание обжигает кожу.

— Ты же знаешь, что я прав, — шепчет он. — Ты хочешь меня. Всегда хотела.

— Ты ошибаешься, — голос звучит хрипло, но твёрдо. — Я ненавижу тебя. Каждого твоего прикосновения боюсь как огня.

Он усмехается, но в его глазах появляется что-то новое — нечто похожее на раздражение.

— Бойся, — произносит он тихо. — Но это не изменит того факта, что ты моя.

Резко отпускает меня, отступает на шаг. Я отскакиваю к стене, пытаюсь восстановить дыхание.

— Ты не можешь владеть мной, — говорю, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я не вещь.

— Посмотрим, — бросает он через плечо, направляясь к двери. — Очень скоро ты поймёшь, кто здесь главный.

Когда дверь за ним закрывается, я сползаю по стене, закрывая лицо руками. Слезы текут по щекам, но я не позволяю себе плакать громко. Не сейчас. Не тогда, когда он может услышать.

Несколько минут я сижу, прижавшись к стене, пытаюсь унять дрожь. Его слова всё ещё звучат в ушах, словно назойливая мелодия.

«Ты моя». Как он смеет так говорить? Как смеет распоряжаться моей жизнью, моими чувствами?

В голове крутятся мысли. Нужно что-то предпринять. Нельзя позволять ему так себя вести. Но что я могу сделать? Мама на его стороне, а Серёжа... Серёжа пока бессилен.

Медленно поднимаюсь, стараясь не шуметь. Достāju телефон из кармана и пишу сообщение жениху:

«Он угрожает. Говорит, что не даст нам быть вместе. Серёжа, я боюсь».

Ответ приходит почти мгновенно:

«Я что-нибудь придумаю».

Немного успокаиваюсь, но тревога не проходит. Максим не из тех, кто отступает. Он всегда добивается своего, пусть и самыми грязными способами.

Решаю проверить, заперта ли дверь. На всякий случай подставляю стул под ручку. Пусть это и не остановит его, но даст мне хотя бы несколько секунд форы.

Сажусь на кровать, обхватывая колени руками. В голове рой мыслей. Как далеко он готов зайти? Что ещё придумает, чтобы разрушить мою жизнь? И главное — почему он так одержим идеей помешать моему счастью?

Глава 3.

День выдался паршивым.

Максим, на удивление, молчал всю дорогу до кондитерской.

Серёжа пытался расспросить меня о вчерашнем дне, предложил сбежать с работы.

Сотрудников у меня достаточно — я могу вообще не работать. Просто я обожаю своё дело. Именно поэтому кручусь тут со своими сотрудниками. У нас всегда очень много покупателей. Я тут всё с душой обставила.

Моя кондитерская окупилась меньше чем за год, и я пыталась вернуть все деньги дяде Игорю. Он возмущался и сказал, чтобы я открыла ещё одну, раз мне деньги девать некуда. Было неловко, пришлось отложить их на всякий случай.

С работы бежать я не решилась.

Максим просидел за столиком целый день, уплетая мои десерты. Глаз с меня не спускал, чем очень нервировал моего жениха. Я предлагала ему уехать, но тот молчал, ел десерты и смотрел с усмешкой.

И куда в него столько лезет?

Растолстеть решил?

Или меня побесить?

Скорее второе. Хррр. Как же бесит.

— Дорогая, ты как? — шепчет Серёжа мне на ушко, обнимая сзади.

И тут я замечаю, как сверкнули глаза Макса, наблюдающего за нами.

И не просто сверкнули — а загорелись ярким пламенем. Пламенем беды. Я отскакиваю от жениха, чем вызываю его негодование и победную улыбку Макса.

Ну вот что за гад?

Он должен вести себя как сводный брат, а не как надзиратель в тюрьме.

В его взгляде читается что-то тёмное, угрожающее. Он словно хищник, наблюдающий за своей добычей.

Каждый его жест пропитан вызовом, каждый взгляд — угрозой. Я чувствую, как по спине пробегает холодок. Что он задумал на этот раз?

Макс подходит к нам и окидывает Серёжу гневным взглядом. Затем смотрит на меня, и в его глазах я вижу... Тепло? Серёжа тоже это замечает. Хмурится. Мой жених не такой крупный, в отличие от Макса. Если сцепятся — быть беде.

— Ты что-то хотел? — смотрю в глаза сводного брата.

— У отца юбилей послезавтра.

— Помню, — перебиваю его. Макс хмурится.

— Торт хочу заказать. Гостей много будет.

— Не утруждайся, — киваю. — Я для дяди Игоря сделаю лучший десерт.

Макс улыбается.

— Собирайся. Раньше уедем.

— Но...

— Вик, — вздыхает. — Мне твоя помощь нужна. Отцу нужно подарить что-то достойное. Гостей будет море. Облажаться нельзя. В таком вопросе могу только на тебя рассчитывать.

Вот умеет Максимов выкрутить всё в свою пользу. Знает, что я не могу отказать, когда дело касается его отца и теперь уже моего отчима.

Я медлю, бросая взгляд на Серёжу, который стоит в стороне, скрестив руки на груди. Его недовольство очевидно, но отказать Максиму в такой просьбе я действительно не могу. Дядя Игорь всегда был добр ко мне, и его юбилей — важное событие для всей семьи.

— Хорошо, — наконец соглашаюсь я. — Но только если ты пообещаешь не доставать меня весь вечер.

Макс усмехается, и в его глазах мелькает что-то, чего я не могу разгадать.

— Договорились, — произносит он, протягивая мне руку. — Но только если ты тоже пообещаешь быть паинькой.

Я закатываю глаза, но всё же пожимаю его руку. Что ж, похоже, этот вечер обещает быть интересным. Очень интересным.

Серёжа наконец решается вмешаться:

— Может, я тоже поеду? Помогу вам с организацией.

Макс резко оборачивается к нему, и в его глазах вспыхивает неприкрытая враждебность.

— Нет, — отрезает он. — Это семейное дело.

Я чувствую, как напряжение в воздухе становится почти осязаемым.

Эти двое словно готовы вцепиться друг другу в глотку при первой же возможности.

И я оказалась между ними, как между молотом и наковальней.

Вздохнув, я начинаю собираться. Похоже, предстоящий вечер будет не просто интересным — он будет настоящим испытанием на прочность

Глава 4.

Время пролетело незаметно. Я и не заметила, как наступил день праздника.

Вся моя команда пришла ко мне на помощь. С раннего утра мы возились на кухне, заканчивая последние приготовления.

Основное мы сделали в пекарне — там профессиональное оборудование. Дома испечь такое количество коржей и пирожных невозможно.

Пока я возилась с украшением торта, не заметила, как на кухне появились Максим и мама.

— Дочка! — хлопает в ладоши мама. — Это потрясающе! Очень красивый торт!

Я подпрыгнула на месте, приложила руку к бешено колотящемуся сердцу. Макс смотрел на меня тепло, особенно на грудь, которую, к счастью, прикрывал фартук.

— Мама... — выдыхаю. — Напугала.

— Прости, — смеётся она. — Просто сегодня такой важный день. Я волнуюсь. Столько важных людей будет.

— Понимаю, — киваю. — А папа проснулся? Я не хочу, чтобы он увидел торт раньше времени.

И тут, словно по сценарию, на кухне появляется дядя Игорь.

— Ой! — подсакиваю.

Он лишь тепло улыбается. Как всегда, в строгом чёрном костюме и белой рубашке. Слегка заметная седина украшает тёмные волосы, которые всегда аккуратно уложены.

Понимаю, почему мама не устояла. Для своих лет он очень хорошо выглядит и не уступает в мускулатуре своему сыну.

— Какая красота! — подходит ближе. — Это ты для меня так стараешься?

— Я не хотела портить сюрприз, — шепчу.

Дядя Игорь обнимает меня за плечи и смеётся.

— Ты сделала мне лучший подарок на свете, дочь! Назвала меня папой, не отцом, а папой. Я счастлив.

Обнимаю его в ответ. Мама смотрит на нас с улыбкой. Вижу, как в уголках её глаз появляются слёзы радости.

Она переживала, что я не приму её выбор. Зря. Я очень рада за неё. Максим тоже не сводит с нас глаз. Улыбается, как довольный кот.

— Дочь, через три часа придут стилисты и визажисты. Выбирай, что нравится. Это не только мой праздник. Сегодня я представлю всем не только лучшего кондитера в городе, но и свою дочь.

Поднимаю голову, смотрю на отчима большими, как блюдца, глазами.

— Ну не смотри так на меня, — смеётся он. — Я мечтал о дочери. Тем более о такой замечательной!

В этот момент я чувствую, как тепло разливается в груди.

Дядя Игорь всегда был добр ко мне, но сейчас его слова звучат особенно искренне. Я понимаю, что сделала правильный выбор, приняв его в нашу семью. И пусть Максим иногда ведёт себя странно, а Серёжа ревнует — сегодня день, когда всё кажется правильным и на своём месте.

— Спасибо, папа, — шепчу я, и впервые это слово звучит так естественно.

Мама обнимает меня, и я чувствую, как напряжение последних дней постепенно уходит. Сегодня будет особенный день, и я готова встретить его с улыбкой.

Внезапно дверь кухни приоткрывается, и появляется Серёжа с букетом моих любимых лилий.

— Привет, красавица, — улыбается он, протягивая цветы. — Решил сделать тебе сюрприз.

Мама ахает от восторга, дядя Игорь одобрительно кивает, а Максим лишь приподнимает бровь, но ничего не говорит. Я принимаю букет, вдыхая нежный аромат цветов.

— Спасибо, — шепчу, чувствуя, как сердце наполняется теплом. — Это очень мило с твоей стороны.

— Всё для тебя, — отвечает Серёжа, нежно касаясь моей руки. — Ты готова к этому важному дню?

— Да, — киваю я, оглядывая свою семью. — Теперь готова.

Глава 5. Максим.

Как же меня раздражает этот Серёжа. С цветочками прискакал. Сама заботушка.

Но больше всего бесит, как на него реагирует Вика.

Я хочу ловить эти тёплые взгляды от неё.

Мой косяк в том, что она меня ненавидит. В школе я ей всю кровь выпил. Доставал, дразнил. В её глазах я монстр. Особенно после того, как предложил переспать со мной. Не удержался, взбесился как дурак.

Одна мысль о том, что она лнёт к нему в постели, вызывает у меня ярую ненависть к этому хлюпику. Он не может ничего ей дать. Только разочарование и нищую жизнь. Я же осыплю её золотом и бриллиантами только за один взгляд, а за поцелуй весь мир к ногам брошу.

Сижу в кабинете отца, и мысли отнюдь не о работе. Отец это видит.

— Что с тобой, сын?
 — Ничего.
 — Я же вижу. Не нравится тебе этот Сергей. Только не пойму почему? Он любит Вику. Не желаешь сестре счастья?

Одно упоминание о нём вызывает новую волну ярости. С трудом подавляю приступ гнева. Тру пальцами переносицу и вздыхаю.

— Желаю я ей счастья, отец... Но...
 — Но? — поднимает бровь, откладывая документы.
 — Но не с ним. Он ей не пара.
 — Хм. А кто пара?

Я бросаю яростный взгляд на отца, но тот лишь ухмыляется. Раскусил меня, как и всегда. Моя реакция говорит сама за себя.

— Если хочешь её... — ухмыляется. — Просто заberi. Любым путём.

Выгибаю бровь. Такого я не ожидал.

Отец влиятельный и успешный, потому что всегда добивается своего. И меня учит тому же с пелёнок.

Одна мать Вики чего стоит. Он окольными путями развалил бизнес её мужа и довёл его до алкоголизма.

Только этот вариант сработал.

Её мать долгие годы бегала от моего отца. А он был ею просто одержим. Впрочем, и сейчас ничего не изменилось. Он горячо любит свою жену. Всё к её ногам готов бросить. Но ей достаточно его любви.

Простая, кроткая женщина. Я её люблю больше родной матери, которая изменяла отцу направо и налево. Брак был договорным. Так что ситуация неудивительная.

— Ты не будешь против?
 — С чего бы? Хм. Хороша девочка. Умная, красивая, есть за что поддержать. Только слепой не заметит, как ты её глазами сжираешь. Даже её мать это видит. Она и сама бы этого Серёжу спровадила. — вздыхает. — Да только счастьем дочери мешать не хочет. Боится ссор.

— Вот как, — киваю. — Что ж. Раз так. Я сделаю всё возможное. — ухмыляюсь.
 — Вот таким ты мне нравишься больше, сын.

Встаю из-за стола, чувствуя, как внутри разгорается пламя решимости.

Отец прав. Если я хочу Вику — я должен её получить. И я получу. Любой ценой. Пусть даже придётся перевернуть весь мир вверх тормашками.

Она будет моей. Точка.

Но сначала нужно исправить то, что натворил в прошлом.

Я слишком грубо обошёлся с ней тогда, слишком высокомерно. Теперь придётся постараться, чтобы заслужить её доверие.

И я готов на всё. Даже стать тем, кем она захочет меня видеть.

Только бы она дала мне шанс. Только бы не оттолкнула сразу.

Потому что потерять её теперь — значит потерять себя.

Глава 6.

Стилисты и визажисты постарались на славу.

Они сделали мне вечерний нежный макияж с акцентом на губы. Они и без того у меня пухлые, а с красной помадой и правильной подачей стилистов получился настоящий магнит.

Я хотела всё стереть, но те лишь бурчали и ворчали, уверяя, что никто от меня глаз не отведёт.

Конечно, не отведёт. Моя пышная фигура еле уместилась в платье.

Если губы можно перекрасить, то грудь не отцепить и другую не приклеить. Она была подчеркнута красивым декольте.

Тёмно-синее платье чуть выше колена идеально подчёркивало ноги. Целлюлита у меня не было, несмотря на внушительный вес, так что я могла себе позволить носить подобные наряды.

Завершив образ изящными украшениями и туфлями на невысоком каблуке, я посмотрела на себя в зеркало.

Отражение поразило даже меня саму. Высокая причёска с несколькими выпущенными локонами придавала образу элегантности, а макияж делал взгляд более выразительным.

В дверь постучали.

— Вика, ты готова? — послышался голос мамы.

— Почти, — ответила я, в последний раз поправляя платье.

Когда я вышла из комнаты, все замерли. Мама прикрыла рот рукой, в глазах у неё стояли слёзы. Дядя Игорь одобрительно кивнул, а Максим... Максим смотрел на меня так, будто видел впервые. В его взгляде читалось что-то новое, чего я не могла разгадать.

— Ты прекрасна, — прошептал он, и я почувствовала, как щёки заливают румянец.

— Спасибо, — пробормотала я, отводя взгляд.

В этот момент в дверях появился Серёжа. Его глаза округлились от восхищения.

— Вика... — только и смог произнести он, протягивая мне руку. — Позволь сопроводить тебя на праздник.

Я приняла его руку, чувствуя, как внутри разливается тепло. Сегодня был особенный день, и я была готова встретить его во всеоружии.

Но что-то подсказывало мне, что этот вечер принесёт не только радость, но и новые испытания.

Мы спустились в зал, где уже собрались гости. Музыка, смех, блеск огней — всё слилось в единую праздничную симфонию.

Но я не могла избавиться от ощущения, что что-то должно произойти. Что-то, что изменит всё.

Дядя Игорь принимал поздравления и подарки. Гости ели, пили, танцевали. И когда настал час выносить торт, он решил взять слово.

— Дорогие гости! Перед тем как вынесут торт, я хотел бы представить вам свою дочь! С моей женой Юлией вы знакомы, — кивает. — Внимание! Сейчас я буду хвастаться! — смеётся.

Гости аплодировали и смеялись, а я чувствовала себя не в своей тарелке.

Такие приёмы — совсем не моё. Но день особенный — день рождения отчима. Я не хочу расстраивать такого хорошего человека.

— Виктория, дочь, подойди, — протягивает руку.

Я выпрямляю спину, поднимаю подбородок и с ослепительной улыбкойдвигаюсь к нему. Все взгляды гостей прикованы ко мне.

Рядом, словно барабашка из мультика, выскочил Максим. Положил мою руку себе на локоть и сопроводил до отца. Это не осталось незамеченным. Гости одобрили этот жест, шептались, и некоторые комментарии меня удивили.

— Хорошо смотрятся вместе. Она хоть и пышка, но хороша собой. Если парень не дурак, подсуетится.

— Согласен. Тоже люблю, когда есть за что поддержать.

— Да-да. Я женился на модели плюс сайз. Не женщина — богиня.

По глазам Серёжи я видела, что он тоже это слышит, и держится буквально из последних сил. Максим же прижимает мою руку ближе к себе. Он сегодня до ужаса довольный и очень походит на отца внешне в этом строгом деловом костюме. Когда мы доходим до дяди Игоря, он заключает меня в объятия и целует в щёку.

— Эта удивительная девушка не только стала моей дочерью по духу, но и доказала, что талант и упорство могут привести к успеху, — начинает дядя Игорь, обнимая меня за плечи. — В свои годы она открыла собственную кондитерскую, которая стала лучшей в городе. Но главное — она стала частью нашей семьи. Хочу, чтобы все знали: я очень горд, что у меня появилась такая замечательная дочь, — кивает. — И очень надеюсь, что скоро у меня будет такая же замечательная невестка, — зыркает на довольного Макса.

В этот момент в зал внесли торт. Он был великолепен — многоярусный, украшенный живыми цветами и золотыми узорами. Гости ахнули от восхищения. Я очень старалась. Хотела угодить и, кажется, попала в точку.

— А теперь самое главное! — улыбается дядя Игорь. — Виктория, разрежешь торт?

Я киваю, чувствуя, как сердце колотится в груди. Максим протягивает мне нож, и наши пальцы на мгновение соприкасаются. По коже пробегает электрический разряд. Я отдёргиваю руку, словно обожглась.

Серёжа подходит ближе, берёт меня за руку. Его прикосновение успокаивает, но в глазах читается ревность и боль.

Я сжимаю его руку в ответ, пытаюсь передать поддержку. Максим же окидывает его презрительным взглядом. Это не остаётся незамеченным.

Гости зашептались.

— А парень не дурак. Чую, несладко будет мальчишке. Раз сам Максимов глаз положил на девушку.

— Да, его ничто не остановит.

Моя рука дрогнула, но Макс оказался рядом.

Снова.

И вот по одну сторону стоит Серёжа, а по другую Максим. Сверлят друг друга глазами.

Пока я разрезаю торт, в зале царит тишина. Каждый кусочек разлетается по тарелкам, и гости пробуют десерт. Восторженные возгласы наполняют зал:

— Божественно!

— Я закажу у вас торт на юбилей!

— Да-да! И я!

На душе становится тепло. Я очень счастлива, что гости довольны.

Но самая большая награда — это довольные родители. Отчим сияет. И не скажешь, что этому серьёзному мужчине сегодня исполнилось пятьдесят пять.

Максим решил взять слово, перед этим перехватив меня под руку и потащив к импровизированной сцене.

— Ты чего? — шепчу.

— Пора дарить наш подарок.

— Зачем тебе я?

Но Максим Максимов меня игнорирует. Заводит речь:

— Дорогие гости! Дорогие родители! У нас с Викторией для вас тоже есть подарок.

Зал замер в ожидании.

Макс притягивает меня за талию ближе. Не понимаю, зачем он вытащил меня с собой. Машину, которую мы выбрали, можно было подарить и без меня.

Но следующие слова заставили меня вцепиться в него.

— Мы с Викасей, — смотрит на меня нежно, — дарим вам остров!

Гости ахнули. Я тоже в шоке распахиваю глаза ещё шире.

— Завтра вы отправитесь в отпуск на целых две недели!

Две недели наедине с этим монстром? Господи, помоги.

Мама ахает. Дядя Игорь кивает и бросает хитрый взгляд на сына.

Но я не могу избавиться от ощущения, что что-то не так. Максим не сводит с меня взгляда, а Серёжа всё больше мрачнеет. Праздник продолжается, но напряжение между нами растёт с каждой минутой.

Максим притянул меня ближе, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Остров? Две недели наедине? Что он задумал? В голове крутились тысячи вопросов, но язык словно прилип к нёбу.

— Это невероятно! — воскликнула мама, прижимая руки к груди. — Но как же работа?

— Всё уже организовано, — улыбнулся Максим, не сводя с меня глаз.

Дядя Игорь обнял нас с Максимом, его глаза светились от счастья.

— Спасибо, дети. Это самый неожиданный подарок.

Гости продолжали аплодировать, а я всё ещё не могла прийти в себя. Две недели наедине с Максимом — это звучало как приговор. Особенно после всего, что было между нами в прошлом.

Серёжа стоял в стороне, его лицо было непроницаемым. Я видела, как напряглись его челюсти, как он сжал кулаки. Он явно был не в восторге от происходящего.

После вручения подарка атмосфера праздника немного накалилась. Серёжа держался рядом, но его присутствие больше напоминало натянутую струну, готовую вот-вот лопнуть.

Максим же, напротив, был само очарование — улыбался гостям, шутил, но каждый его взгляд был направлен на меня.

Вечер продолжался, но я уже не могла наслаждаться моментом. Мысли крутились вокруг предстоящего путешествия. Что задумал Максим? Почему именно такой подарок? И как пережить эти две недели, не потеряв рассудок?

В какой-то момент я отошла в сторону, чтобы перевести дух. Серёжа последовал за мной.

— Вика, — начал он тихо, — я знаю, что происходит. Этот его подарок... Он что-то замышляет.

— Не говори глупостей, — отмахнулась я. — Просто хочет сделать приятное родителям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.